

Макаров Андрей Валерьевич, Михеев Михаил Игоревич, Чистякова Дарья Дмитриевна

ПРОТИВОРЕЧИЯ ДИСКУРСОВ О НАРКОЗАВИСИМОСТИ

Статья посвящена философскому осмыслению дискурсивных практик наркозависимости. Показано, что способы говорения о наркотиках делятся по принципу взаимоисключения: табуирующий дискурс о наркотиках как об абсолютном Зле и противоречащий ему дискурс о спасении, в котором вместо фатальной безнадёжности появляется обещание надежды. Наличие дихотомии в дискурсивных практиках приводит к возникновению в обществе состояния беззаботности. Дуализм понятий в формах описания наркозависимости становится проблематичным. Отсутствие диалектического противопоставления делает дискурс запугивания недостаточно эффективным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 127-129. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

“GREAT META-NARRATIVES” OF ART NOUVEAU ERA IN POSTMODERNIST DISCOURSE

Litvintseva Galina Yur'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Saint-Petersburg State University of Culture and Arts
galinalitvinceva@yandex.ru

The aim of the article is identifying the reasons of the drastic revaluation of the leading ideas during art nouveau era, which theorists announced the end of educational logocentrism, and proclaimed the equivalence of all the forms of rationality, different creative paradigms. The convergence of high and consumer culture occurred under the conditions of the transformation of the educational values of art nouveau era. The author emphasizes the fact that postmodernism is not a desired type of consciousness for humanity, but its importance is in the recognition of cultural polyphony opening space for a genuine dialogue, in liberation from dogma in the cognition and perception of the world.

Key words and phrases: postmodernism; mind; progress; anthropocentrism; Eurocentrism; hyperreality; pluralist model.

УДК 1:616.89-008.441.33-084

Философские науки

Статья посвящена философскому осмыслению дискурсивных практик наркозависимости. Показано, что способы говорения о наркотиках делятся по принципу взаимоисключения: табуирующий дискурс о наркотиках как об абсолютном Зле и противоречащий ему дискурс о спасении, в котором вместо фатальной безнадежности появляется обещание надежды. Наличие дихотомии в дискурсивных практиках приводит к возникновению в обществе состояния беззаботности. Дуализм понятий в формах описания наркозависимости становится проблематичным. Отсутствие диалектического противопоставления делает дискурс запугивания недостаточно эффективным.

Ключевые слова и фразы: наркотическая зависимость; здоровый образ жизни; забота о себе; бинарные оппозиции; стратегия запугивания; стратегия спасения.

Макаров Андрей Валерьевич, к. филос. н., доцент
Тверская государственная медицинская академия Минздрава России
danya72@mail.ru

Михеев Михаил Игоревич, к. филос. н., доцент
Чистякова Дарья Дмитриевна
Тверской государственный технический университет
danya72@mail.ru

ПРОТИВОРЕЧИЯ ДИСКУРСОВ О НАРКОЗАВИСИМОСТИ[©]

В ходе модернизации современное российское общество сталкивается с разнообразными социальными, экономическими, политическими, культурными и др. проблемами. Весьма важно выработать эффективные стратегии описания и понимания этих проблем для их дальнейшего преодоления.

Одной из болезненных, острейших и важнейших проблем на сегодняшний момент является проблема осмысления феномена наркотических зависимостей. Она не только не теряет своей значимости, а наоборот, становится все более актуальной.

Определение наркомании является достаточно общим и абстрактным, с невысокой степенью рефлексивности. «Термин “наркомания” применяется давно и в разных значениях. Он рассматривается многими в качестве самостоятельной нозологической единицы как истощающее индивида расстройство, коренящееся в фармакологическом действии наркотика и беспощадно прогрессирующее» [6, с. 43]. Оно необходимо для обозначения и описания широкого круга социальных, психологических, культурных и медицинских феноменов, однако является недостаточным для осмысления в новых социально-культурных условиях и требует современной интерпретации.

Пропаганда «здорового образа жизни» [5, с. 133], как одна из компонент воспитательной работы преподавателей вузов, безусловно, требует от нас рефлексии проблемы наркотической зависимости и включения опыта этой рефлексии в процесс образования.

Из доклада администрации Тверской области о наркоситуации в 2013 году, известно, что на диспансерном наблюдении состоит 1595 лиц с диагнозом наркомания, 44 лица с диагнозом токсикомания, 155 лиц с диагнозом злоупотребление наркотиками без явлений зависимости и 109 лиц с диагнозом злоупотребление ненаркотическими (токсическими) веществами. Возрастает численность злоупотреблений наркотиками без явлений зависимости (за последние три года на 15%). По различным источникам истинный уровень заболеваемости наркоманией превышает зарегистрированный наркологической службой от 3 до 8 раз [7]. Количество умерших больных от наркомании из года в год растет в среднем на 10%. В самом отчете выражены опасения, что в ближайшие годы возможен рост общей заболеваемости наркоманией по Тверской области. Что касается

оценки состояния и доступности наркологической медицинской помощи, медико-социальной реабилитации, социальных услуг и ресоциализации лиц, злоупотребляющих наркотиками, то всего по Тверской области насчитывается 218 наркологических коек. В 10-ти районах области отсутствуют врачи психиатры-наркологи. Средняя длительность пребывания одного больного на наркологической койке составляет 13 дней [2].

Становится понятно, что информация о наркотизации населения описывается достаточно кратко и формально, затрагивая лишь отдельные аспекты, и ограничивается только данными от специальных медицинских учреждений. Большая часть информации оказывается в зоне неизвестности и требует более детального, тщательного и комплексного анализа для классификации и систематизации отсутствующих элементов. Проводимые социологические исследования не выявляют проблему во всем многообразии и сложности ввиду немногочисленности выборки. Следовательно полная картина отсутствует, а официальные факты вызывают опасения.

В рамках широкого дискурса о здоровье существуют различные подходы, цель которых сформировать целостную систему взглядов заботы о себе. Одной из составляющих этого дискурса является тема об использовании техник избавления от зависимостей. Эти техники делятся по принципу дихотомии или взаимоисключения.

С одной стороны, наркотики и явление наркомании позиционируется в терминах абсолютной негации. Табуирующий дискурс о наркозависимости репрезентирует их и их употребление в категории рафинированного Зла, и их употребление символизирует некую черту невозврата, перейдя которую, человек лишается будущего. Пропадает надежда на счастливый исход, остаётся только пустота. Прошрое, настоящее и будущее проваливается в небытие. В рамках дискурса о наркотиках и явлениях наркотической зависимости, персоне, перешедшая черту невозврата, являющаяся частью социальной реальности, воспринимается как исключительно негативный, асоциальный элемент, по сути своей изгоняющийся, порицающийся и отчуждающийся обществом. Изначально, интегрированный в социум и получивший статус абсолютного Зла, такой элемент должен быть изолирован, чтобы не дискредитировать силу Добра. «Сообщество это присваивает себе моральную власть выделять и как бы отбрасывать в другой мир все, что бесполезно для социума» [9, с. 57]. Примеры такой реальности транслируются через социальные программы, рекламные проспекты, брошюры, баннеры, творческие работы школьников и студентов, волонтерские движения, которые активно пропагандируют следующие лозунги: «Скажи наркотикам нет!», «Не садись на иглу!», «Мы против наркотиков! Ты с нами?», «Жизнь без наркотиков ярче!», «Ради будущего детей скажи – нет наркотикам!», «Здоровым быть модно!», «Наркомания – самоубийство!», «Наркотики – пожизненная ломка. Не ломай себе жизнь!», «Наркотики – это не путь, это тупик!», «Цена наркотиков – жизнь!», «Похорони наркотики или они похоронят тебя!», «Наркотики – билет в один конец!», «Не будь игрушкой в руках наркотиков!», «Не прикасайся к безумию!», «Не проколись! Живи трезво!». Следовательно, поведенческие реакции индивида и социальные установки базируются на фундаментальном страхе транслируемых обществом стимулов, восприятие которых проходит с позиций Зла как некой чистой, абсолютной и совершенной детерминанты. «Мы даже не рассматриваем увечного человека в качестве такового, до такой степени мы боимся Зла, до такой степени мы битком набиты эвфемизмами, дабы избежать обозначения Другого, несчастья, неизбежности», – пишет Ж. Бодрийяр в «Прозрачности зла» [1, с. 123]. Таким образом, общество признает и в то же время отрицает не вписывающиеся в социальную канву элементы, принимает и отчуждает, включает и исключает, признает и дискриминирует их.

С другой стороны появляется дискурс о спасении для людей, перешедших эту черту. Здесь ситуация кардинально меняется. Мишель Фуко в «Истории безумия в классическую эпоху» пишет: «Зло – уже не возмездие и не конец времени, а всего лишь проступок или моральный изъян» [9, с. 28]. Вместо фатальной безнадежности появляется обещание надежды, что наглядно демонстрируется на примерах различных рекламных лозунгов о спасении, встречаемых нами повсеместно: на остановках общественного транспорта, досках объявлений, информационных тумбах, асфальте, всплывающей рекламе в интернете. Приведем в качестве примера только некоторые из них: «Выздоровление начинается здесь!», «С надеждой в будущее!», «От тьмы к свету, от рабства к свободе!», «Помогая встать тем, кто оказался в плену алкогольной и наркотической зависимости!», «Надежда есть для каждого!», «И свет во тьме светит...», «Вместе у нас все получится!», «Шанс есть у каждого! Мы сделаем все возможное, чтобы помочь!», «Выбор за тобой! Только, делая выбор, помни: Тебя любят! И знают как тебе помочь! Сделай шаг навстречу жизни! Пока ты жив, еще не все потеряно!», «Мы избавим Вас от зависимости!», «Реабилитация. Оздоровление. Исцеление», «Здесь начинается новая жизнь!», «Мы помогаем каждому, кто к нам обращается!», «Не хочет лечиться? Мы Вам поможем!», «Открой дверь в новую жизнь! Измени свою жизнь к лучшему уже сегодня!». Как пишет Ж. Бодрийяр в «Прозрачности зла»: «...об идеальной ценности Добра всегда говорится в покровительственной, уничижительной, негативной, реакционной манере. Это есть сведение Зла к минимуму, предупреждение насилия, стремление к безопасности. Эта снисходительность и давящая сила доброй воли помышляет лишь о справедливости в обществе и отказывается видеть кривизну Зла и его смысл» [1, с. 128]. Из вышесказанного следует, что любое общество, которое целенаправленно отрицает или искореняет из своей структуры негативные элементы, в конечном итоге само становится жертвой своей собственной борьбы, так как Зло по природе своей неискоренимо, и такая борьба неизбежно приводит к циклическому бесконечному круговороту борьбы противоположностей.

Незавершенность, недоговоренность дискурса о наркотиках, устранение из него диалектического противопоставления бинарных понятий приводят к формированию состояния беззаботности. Мишель Фуко в «Герменевтике субъекта» говорит о том, что «беззаботность» [8, с. 99] не просто недостаток, она «смертельный грех». Беззаботность во многих вопросах проистекает из невежественности, некомпетентности, неосмотрительности, безответственности человека, государства, масс. Если прежде недостаток знания в любой области можно было рассматривать как личный, простительный для «простого человека», то сегодня дефицит компетентности во многих случаях становится «взрывоопасным». Это касается совокупного бытия человека. «Состояние

беззаботности» – это состояние внутреннего саморазрушения, когда воля человека находится в оцепенении, надежда потеряна, все становится безразличным, это состояние циничной опустошенности. Необходимость же спасения в качестве целеустремленности вытекает из не самодостаточности природы человека.

Акт «спасения», или бегства от опасности есть деятельностно-волевое самосознание, способ сохранения своей жизни, своей подлинности и свободы. М. Фуко в той же работе пишет: «Человек, который спасается, это тот, кто находится в состоянии тревоги, сопротивления, самообладания и независимости по отношению к своему “Я”, что позволяет ему парировать все удары судьбы. В равной мере, “спастись”, значит избежать угрожающего принуждения и быть восстановленным в своих правах, вновь обрести и свою подлинность <...> И, наконец, “спастись” означает: обрести те блага, которых человек не имел вначале пути, извлечь выгоду, воспользоваться своего рода услугой, которую он оказывает себе сам» [Там же, с. 299].

«Спасти» служит обозначением деятельности, которая осуществляется в течение всей жизни и единственным исполнителем которой является сам субъект. «И, если, в конечном счете, эта деятельность по самоспасению приводит к определенному результату, который является ее целью, то этот результат заключается в том, что благодаря спасению, человек становится недоступен несчастью, тревоге, всему тому, что может проникнуть в душу из-за всякого рода случайностей, событий внешнего мира и т.д.» [Там же, с. 300].

Таким образом, проблема недетерминированности существования человека в современном обществе, ставит его перед необходимостью рефлексии, герменевтики, индивидуальной и коллективной ответственности в рамках дискурсивных практик о наркозависимости.

Подводя итоги, можно сказать, что, с одной стороны, явление наркомании описывается исключительно негативно. Индивид, маркированный как асоциальный элемент, наделяется статусом носителя абсолютного Зла, и отчуждается обществом. С другой стороны, наряду с предыдущим дискурсом существует стратегия говорения о спасении, в которой транслируются позитивные образы здоровых, счастливых, имеющих будущее людей. Индивид партиципирует себя с теми образами, которые попадают в поле его зрения, что девальвирует конструктивизм негативного дискурса о наркотиках и, наряду с этим, порождает сложный механизм самоидентификации личности. Основополагающую роль в процессе формирования моделей поведения играют современные информационные технологии [3, с. 18, 21].

Следовательно, можно сказать, что в отсутствии единой эффективной стратегии говорения о наркотиках возникает контрпродуктивное, иждивенческое и безответственное отношение к себе. «Система воспитания и образования общества пытается сформировать сознание индивида, перегруженного стремлением к социальному и материальному успеху» [4, с. 6]. Синтез бинарных понятий в дискурсивных практиках о наркозависимости не обнаруживается. Стратегия запугивания теряет свою значимость, становится недостаточно эффективной.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / пер. с фр. Л. Любарской и Е. Марковской. М.: Добросвет, 2000. 258 с.
2. Доклад о наркоситуации в Тверской области в 2013 году [Электронный ресурс]. URL: http://urbtver.ru/wp-content/uploads/2009/ТверьДокладНаркоситуация_2013_ВерсияДляПубликации.pdf (дата обращения: 15.10.2014).
3. Евстифеева Е. А., Тягунов А. А. Трансформация телесного в технологиях принуждения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. Вып. 3 (21). Тверь: РИУ ТГУ, 2012. № 33. С. 17-26.
4. Макаров А. В., Михеев М. И., Чистякова Д. Д. Проблема современной идентичности: дискурс телесности // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2014. Т. 3. № 6. С. 5-8.
5. Пилюшенко А. В. Ценностно-смысловые основы здорового образа жизни // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 132-134.
6. Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным средствам / Всемирная организация здравоохранения. М.: Медицина, 1996. 80 с.
7. Статистика наркомании [Электронный ресурс]. URL: www.doctornik.ru/stat-nark (дата обращения: 17.10.2014).
8. Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеже де Франс в 1981-1982 учебном году / пер. с фр. А. Г. Погоняйло. СПб.: Наука, 2007. 677 с.
9. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / пер. с фр. И. К. Стаф. М.: АСТ; АСТ Москва, 2010. 698 с.

CONTRADICTIONS OF DISCOURSES ABOUT DRUG ADDICTION

Makarov Andrei Valer'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Tver State Medical Academy
danya72@mail.ru

Mikheev Mikhail Igorevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Chistyakova Dar'ya Dmitrievna
Tver State Technical University
danya72@mail.ru

The article is devoted to the philosophical understanding of the discursive practices of drug addiction. It is shown that the ways of speaking about drugs are divided according to the principle of mutual exclusion: tabooing discourse on drugs as absolute evil and contradictory to it discourse about rescue where the promise of hope comes instead of fatal hopelessness. The presence of dichotomy in discursive practices leads to the origin of the state of carelessness in society. The dualism of concepts in the forms of drug addiction description becomes problematic. The absence of dialectical opposition makes the discourse of intimidation insufficiently effective.

Key words and phrases: drug addiction; healthy lifestyle; self-care; binary oppositions; strategy of intimidation; strategy of rescue.